

Дина Онисар

РОЖДЕНА
ПОД ПОКРОВОМ
ЗАТМЕНИЯ

Только избранный может раскрыть тайну леса
и понять его прошлое.

Дина Онисар

Рождена под покровом затмения

«Автор»

2026

Онисар Д.

Рождена под покровом затмения / Д. Онисар — «Автор», 2026

В мире, где магия, эльфы, русалки и духи считаются всего лишь вымыслом, Розабэлла не могла поверить в то, что легенды могут оказаться правдой. Но лес "Кричащих призраков", начал раскрывать свою истинную сущность, это место таит в себе множество тайн и загадок. И было оно названно не просто так, древние сказки и легенды о волшебных существах оказались правдой. Только избранный может раскрыть тайну этого леса и понять его прошлое. Фантастическая история, которая заставит вас задуматься о том, что может быть скрыто за пределами нашего понимания.

© Онисар Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Рождена под покровом затмения

Глава

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда-то давно лес Кричащих призраков прокляла одна верховная ведьма из другого мира, которая хотела заполучить трон короля Авида — правителя этого леса. Авид ненавидел ведьм, поэтому то, что на трон могла взойти ведьма, было недопустимо.

После всех попыток заполучить трон ведьма решила: если не получилось хитростью, то обязательно получится силой. В одной старинной книге она нашла заклинание, которое могло погрузить весь лес под защитный барьер. Из-за этого все животные должны были превратиться в духов, а никто никогда не смог бы войти в лес или выйти из него.

Короля Авида ведьма превратила в дерево, которое находилось в самой глубокой чаще леса. После всех приготовлений ведьма начала произносить заклинание, которое требовало немало сил. Вскоре лес погрузился под огромный купол, а все животные моментально стали духами.

Но, как ведьма узнала лишь в конце, в лесу проживала семья оленей. Она пришла в ужас, ведь только одно животное могло быть невосприимчиво к этой магии — олени.

Верховная ведьма не думала, что на заклинание понадобится почти вся её сила, но даже это её не остановило. Она произнесла всё заклинание, а после поняла, что сил недостаточно, чтобы продолжать находиться в этом мире.

Когда ведьма попыталась встать, к ней подошёл волк. Она схватила его за лапу и передала ему все оставшиеся силы. Его шерсть стала чёрной, а глаза — ало-красными.

После передачи оставшихся сил волку ведьма просто растворилась в воздухе.

Раньше в этом лесу проживали самые разные сказочные звери, но теперь в нём остались только олени.

1 ГЛАВА

«НАЧАЛО ЗАБЫТОГО»

Давным-давно, одной тёмной и холодной ночью, произошло необычное явление. Над городом Мелодия луна закрыла солнце — началось затмение, но не такое, какие когда-либо видели люди. На небе сияло огненное кольцо, окружавшее тёмный силуэт луны. А спустя несколько секунд, когда луна полностью скрыла солнце, частички лунного и солнечного света начали падать с небес.

В тот миг они соприкоснулись и слились воедино, превратившись в сияющую каплю. Она сорвалась с небес и устремилась вниз, прямо в сердце древнего леса Кричащих Призраков.

Там, среди густых деревьев и окутанных туманом троп, росло маленькое, почти незаметное деревце.

Именно в него упала волшебная капля.

В тот же миг всё вокруг озарилось ослепительным светом.

Деревце начало расти.

Его тонкий ствол становился всё крепче, ветви разрастались, устремляясь высоко к небесам, а корни уходили глубоко в землю. Дерево выросло до невероятных размеров, сравнимых с легендарным Гиперионом. Его листья сияли ярким зелёным светом и переливались, словно были сотканы из зелёного золота.

Но это было лишь начало.

В тот же день дерево полностью преобразилось и приобрело необычный, чарующий окрас. Его ствол словно вобрал в себя сияние луны и солнца, а вокруг корней внезапно вспыхнул поток света, настолько яркий, что его было видно из самых отдалённых уголков леса.

Животные, находившиеся неподалёку, в страхе попрятались.

Лес замер.

Птицы перестали петь, звери настороженно смотрели в сторону сияющего дерева, а даже самые смелые обитатели чащи не решались приблизиться.

Через несколько мгновений поток света начал рассеиваться.

И тогда среди корней что-то появилось.

Животные боялись подойти ближе. Никто не понимал, что именно произошло и что скрывалось там, где только что бушевал ослепительный свет.

Но один маленький оленёнок всё-таки решился сделать шаг вперёд.

Затем ещё один.

Он осторожно приблизился к дереву и вдруг услышал тихий смех.

Оленёнок замер.

Из-под огромных корней показался ребёнок.

Это была маленькая девочка.

У неё были карие глаза, которые при солнечном свете отливали изумрудным цветом, и мягкие волосы оттенка тёмного каштана. Она лежала совершенно спокойно, словно оказалась здесь не случайно, а сама природа привела её к этому месту.

Оленёнок осторожно оглянулся и подал знак остальным зверям, показывая, что бояться нечего.

Один за другим животные начали приближаться.

Они смотрели на ребёнка и не могли поверить собственным глазам.

От изумления белка даже сорвалась с ветки и упала прямо в траву, а маленькая обезьянка несколько раз протёрла глаза, решив, что ослепительная вспышка света просто заставила её увидеть несуществующее.

Но ребёнок был настоящим.

Все звери увидели девочку.

И теперь им оставалось лишь поверить в то, что происходило прямо перед их глазами.

Внезапно девочка начала плакать.

Звери тут же засуетились, пытаясь понять, как её успокоить. Кто-то начал шелестеть цветами, кто-то — веточками деревьев, стараясь создать звуки, похожие на погремушку.

Но только один оленёнок придумал нечто особенное.

Он намотал на свои маленькие рожки фиолетовые колокольчики и осторожно поднял их над головой девочки.

Ветер коснулся колокольчиков.

Динь...

Раздался чистый, нежный звук.

Затем ещё один.

Динь...

Сердце ребёнка, словно открытое чудесам, магии и древним чарам, услышало этот дивный звук.

Плач постепенно стих.

Девочка успокоилась.

Даже в младенчестве дети чувствуют то, чего не способны объяснить словами. Они ощущают магию мира ещё до того, как начинают понимать его законы.

После того как оленёнок успокоил кроху, он попытался поднять её своими маленькими рожками. Они едва удерживали малышку, но ему всё же удалось осторожно перенести её на мягкую траву.

Животные не могли оставить ребёнка одного.

Рядом находились несколько небольших обезьянок. Одна из них осторожно подняла девочку на руки, но малышка тут же снова начала плакать и кричать.

Обезьянка испугалась и поспешно положила её обратно на траву.

Однако оленёнка всё сильнее тянуло к малышке.

Он подошёл ближе.

Девочка подняла на него свои необыкновенные изумрудные глаза.

И в этот момент оленёнок почувствовал нечто странное.

Словно внутри его сознания прозвучал тихий голос:

«Мне страшно».

На него нахлынуло незнакомое чувство.

Сострадание.

Оленёнок словно в спешке велел всем присутствующим зверям отойти подальше. Животные странно посмотрели друг на друга, не понимая, что задумал их маленький товарищ.

Но всё-таки решили ему довериться.

Оленёнок медленно приблизился к ребёнку.

Их лица оказались всего в нескольких сантиметрах друг от друга.

Он осторожно наклонился и очень бережно начал поднимать малышку на свои маленькие рожки.

Девочка не дёргалась.

Не плакала.

Не сопротивлялась.

Оленёнок облегчённо вздохнул.

Но вдруг почувствовал что-то странное.

Он посмотрел на свои рожки и не увидел ребёнка.

Оленёнок растерянно моргнул и посмотрел ещё раз.

Тогда он понял.

Девочка держала его рог своей крошечной ручкой.

Внезапно его охватило необъяснимое чувство.

По всему телу разлился жар, закружилась голова, а сознание словно затуманилось.

Несколько мгновений он не понимал, что происходит.

А затем пришёл в себя.

Оленёнок понял одно: оставлять малышку здесь нельзя.

Он осторожно понёс кроху к себе домой, потому что не знал, где ещё можно было бы оставить маленького ребёнка.

В опасном лесу девочка не смогла бы выжить.

Она была слишком мала.

Она ещё даже не умела ходить.

Когда оленёнок уже собирался уходить, остальные животные пытались отговорить его. Они считали, что это слишком большая ответственность и что такая идея может оказаться опасной.

Но оленёнок не изменил своего решения.

Сейчас для него было важно только одно — состояние и здоровье девочки.

И вот оленёнок пришёл домой вместе с малышкой.

Семья оленей жила на огромной поляне, окружённой большим озером. Вода блестела под солнечными лучами, а вокруг росли высокие деревья и густые кустарники.

Рядом с озером находилась небольшая пещера.

Она не была ни слишком маленькой, ни огромной — как раз подходила для трёх или четырёх оленей. Самое главное, что пещера находилась в отдалённом от чужих глаз месте, в самой глубокой чаще леса.

Родителей оленёнка звали Адам и Мира.

А самого оленёнка — Стефан.

Когда Стефан вошёл в пещеру, родители сразу обратили внимание на ребёнка, лежавшего на его рожках.

Они замерли.

Несколько секунд никто не произносил ни слова.

— Я всё объясню. — опередил родителей Стефан.

Они прошли в дальнюю часть пещеры, где царила полная тишина.

Первым её нарушил отец.

— Ну давай. Мы ждём объяснений.

Стефан сделал глубокий вдох и начал рассказывать всё, что произошло в лесу.

Родители слушали внимательно и с пониманием.

Когда рассказ закончился, Мира посмотрела на сына.

— И ты хочешь оставить ребёнка?

— Да, хочу.

Мира улыбнулась уголком губ.

— Стефан. Учти: забота о ребёнке — это огромная ответственность.

— Я понимаю, — ответил Стефан. — Я..я сделаю всё, чтобы она была здоровой и счастливой.

Родители переглянулись. Они сами понимали, что оставить ребёнка на произвол судьбы не могли. Её появление семья посчитала благим знаком.

Обговоривая детали вся семья отправилась в лес за необходимыми материалами для ребёнка.

Им предстояло сделать кроватку и всё остальное, что могло понадобиться девочке.

Они также собрали много разной еды, чтобы выяснить, есть ли у девочки аллергия на какие либо продукты, а на что нет.

Когда они вернулись домой, уже наступил вечер.

Стефан выглядел совершенно измученным.

Он едва вошёл в пещеру, как сразу лёг и уснул.

Малышка тоже заснула, удобно устроившись на его рожках.

Пока они отдыхали, Адам и Мира принялись сооружать для девочки кроватку.

К их удивлению, всё было готово всего через пару часов.

Родители ненадолго присели отдохнуть.

Через несколько минут Мира поднялась, осторожно перенесла малышку на свои рога и положила её в новую кроватку.

Стефан в это время крепко спал.

Адам и Мира сели рядом и стали смотреть на девочку.

В их взглядах было столько же тепла и любви, сколько они всегда дарили своему сыну.

Они чувствовали, что в этом ребёнке есть нечто особенное.

Нечто, чего они пока не могли объяснить.

Шли годы.

Девочке исполнилось семнадцать лет.

Её называли Розабэллой.

Когда она была маленькой, ей очень нравился аромат красных роз. Этот чудесный запах словно олицетворял её саму.

На первый взгляд Розабэлла была мягкой и спокойной.
Но иногда становилась острой и опасной, словно шипы на прекрасной розе.
Девушка почти всё время проводила дома и редко выходила наружу, только если помогала родителям.
Что-то внутри неё подсказывало, что за пределами дома скрывается опасность.
Она сама не понимала, откуда появился этот страх.
Ведь здесь были её родители.
Её семья.
Её любимый дом.
И всё же однажды Розабэлла наконец взяла себя в руки и решила прогуляться чуть дальше от дома.
Она вдохнула первые порывы свежего ветра.
И вдруг почувствовала необыкновенную лёгкость.
Тяжесть, которую она так долго носила внутри, словно исчезла.
Ей даже показалось, что ветер вот-вот подхватит её и унесёт вместе с собой.
На улице был день.
Ярко светило солнце.
Розабэлла отошла от дома. В этот момент никого из семьи рядом не было — родители отправились на охоту.
Она вспоминала слова родителей о том, что в лесу нет ничего такого, чего стоило бы бояться.
Доверившись.
Розабэлла без каких-либо колебаний пошла дальше.
Она слушала пение птиц, шелест листьев и мягкий шум ветра.
Это было прекрасно.
Впервые за эти годы она пожалела, что почти не выходила за пределы поляны где росла.
Свежий воздух казался восхитительным.
С широкой улыбкой на лице Розабэлла продолжала идти по лесу, пока наконец не набрела на засохшее дерево Архип.
Родители с детства учили её разбираться в самых разных растениях.
И сейчас эти знания пригодились.
Архип считался самым редким и древним деревом в мире.
Согласно старым легендам, оно было домом для драконьей крови.
Это растение было необычным по множеству причин.
У него был голый ствол, а ветви, расположенные только на самой верхушке, заканчивались острыми листьями.
Но сейчас дерево выглядело почти мёртвым.
Его кора приобрела сероватый оттенок, листья высохли, а ветви казались безжизненными.
Розабэлле стало грустно оттого, что столь прекрасное дерево почти погибло.
Ей внезапно захотелось прикоснуться к его коре.
Как только её рука коснулась дерева, из ладони появился зелёный свет.
Розабэлла испуганно отдёрнула руку.
Она несколько секунд смотрела на свою ладонь, а затем снова взглянула на дерево.
И заметила нечто невероятное.
Место, которого она коснулась, начало возвращать свой естественный цвет.
Девушка с любопытством осмотрела всё дерево.
И вдруг почувствовала, будто кто-то или что-то подсказывало ей прикоснуться к нему ещё раз.

Розабэлла глубоко вздохнула.
Затем медленно и осторожно прикоснулась к тому же месту.
Вновь появился зелёный свет.
Но теперь он становился всё ярче.
Ярче.
И ещё ярче.
Внезапно вспыхнул мощный поток света.
Розабэлла не выдержала и закрыла глаза.
Свет был настолько ослепительным, что, если бы она не сделала этого, могла бы ослепнуть.
Она чувствовала, как её рука постепенно нагревается.
Но девушка не отступала.
Она продолжала держать ладонь на коре.
Наконец свет начал рассеиваться.
Розабэлла медленно открыла глаза.
И застыла.
Она не могла поверить тому, что увидела.
Дерево снова стало таким, каким было прежде.
Живым.
Прекрасным.
Словно никогда не было сухим и безжизненным.
Розабэлла медленно убрала руку.
И увидела на своей ладони странный символ.
Пятиконечную звезду.
Она удивлённо посмотрела на дерево.
На его коре сиял точно такой же знак.
Девушка осторожно потянулась к нему рукой.
Ей хотелось понять, как именно выглядит этот символ.
Прикоснувшись к звезде, она почувствовала, что они имеют совершенно разную текстуру.
Тогда Розабэлла попыталась вытащить звезду из дерева.
Это оказалось непросто.
Но спустя несколько попыток у неё получилось.
Она осторожно вынула символ и начала рассматривать его со всех сторон.
Звезда была сделана из плотного металла, а по форме напоминала небольшой медальон.
Розабэлла оторвала одну нить от своей белоснежной туники, продела её сквозь звезду и повесила медальон себе на шею.
Она улыбнулась.
— Теперь это точно похоже на медальон, — сказала девушка с неопишуемой улыбкой на лице.
И только она собралась идти дальше, как услышала знакомый голос.
— Розабэлла, ты где?! — прокричал Стефан.
Девушка тут же побежала обратно в сторону дома.
Только теперь она заметила, что солнце уже почти скрылось за горизонтом.
Вернувшись домой, Стефан сразу начал расспрашивать сестру, где она была всё это время.
Они вошли в дом. За всё это время, пока Розабэлла росла, семья решила превратить обычную пещеру в настоящий дом с окнами и дверьми и дополнительными перестройками.
Родители уже вернулись.

Розабэлла рассказала им обо всём произошедшем в мельчайших подробностях, стараясь не упустить ни одной детали.

После рассказа она показала им руку.

На ладони всё ещё сиял странный символ.

— Что это за звезда? — спросила девушка.

Родители внимательно посмотрели на знак.

И их лица изменились.

— Мы знаем, что она означает, — нервно произнесли они.

— Что? — Розабэлла тоже начала нервничать.

Родители рассказали ей и Стефану историю о древнем символе.

Когда-то он обозначал пять основных элементов:

огонь;

землю;

воду;

воздух;

и ещё один элемент, название которого было давно забыто.

Никто не знал, каким именно был пятый элемент.

После рассказа Розабэлла несколько секунд молчала.

— Я до сих пор не понимаю, что произошло в лесу. Это ведь просто невозможно... Я ведь человек.

Она замолчала.

— За полдня я будто забыла то, как появилась на этот свет.

Девушка подняла голову вверх и тяжело вздохнула.

Она всё ещё не могла прийти в себя после произошедшего.

Розабэлла опустила плечи и согнулась так, что со стороны казалась почти свернувшимся клубочком.

Она закрыла лицо руками.

Сзади к ней подошёл Стефан.

Он крепко и тепло обнял её.

Розабэлла ответила на объятия.

Ей стало спокойнее.

На душе стало тепло.

Она улыбнулась Стефану сквозь слёзы и позволила одной слезинке скатиться по щеке.

Розабэлла очень любила свою семью.

Любила то, как они относились к ней.

Даже несмотря на то, что она не была им родной.

Для Адама и Миры это никогда не имело значения.

Они любили её так же сильно, как любили бы родную дочь.

А для Стефана она была не просто сестрой.

Она была его семьёй.

И, возможно, именно в этот момент никто из них ещё не понимал, насколько сильно изменится их жизнь после того, как древний символ пробудился.

2 ГЛАВА

«МЕТАМОРФОЗНЫЕ ОЛЕНИ»

Розабэлла всю ночь не сомкнула глаз. Стоило ей закрыть веки, как перед внутренним взором снова возникало то загадочное дерево, его странные изменения и символ, появившийся на её руке. Она никак не могла забыть случившееся накануне и снова и снова пыталась найти

объяснение тому, что произошло. Но чем больше она думала, тем больше вопросов возникало в её голове.

Ночь пролетела совершенно незаметно. За окном постепенно посветлело, тёмное небо сменилось нежными оттенками рассвета, а первые лучи солнца начали пробиваться сквозь густые ветви деревьев. Розабэлла поняла, что так и не уснула.

Примерно в девять часов утра она вместе со Стефаном тихо вышла из дома. Родители ещё спали, поэтому ребята старались не шуметь. Они направились в лес, решив немного прогуляться перед завтраком.

Стефан не стал заводить разговор о вчерашнем происшествии. Он чувствовал, что сестре необходимо время, чтобы разобраться в собственных мыслях, поэтому молча шёл рядом, иногда поглядывая на неё.

Однако спустя несколько минут Розабэлла внезапно почувствовала странное притяжение. Её словно невидимая сила потянула вперёд, заставляя свернуть с привычной тропинки. Девушка сама не понимала, почему идёт именно туда, но ноги будто знали дорогу без её участия.

Стефан не старался её остановить, а молча последовал за ней.

Через несколько минут они оказались возле того самого места.

Розабэлла остановилась.

Её взгляд упал на дерево, и в следующую секунду девушка заметила нечто странное. Она ничего не сказала брату, лишь резко сорвалась с места и побежала к нему.

— Элла! — удивлённо окликнул её Стефан.

Не понимая, что случилось, он поспешил следом.

Подбежав к дереву, Розабэлла замерла. Её лицо мгновенно побледнело.

Древо снова стало серым.

Но теперь оно выглядело ещё более болезненно, чем прежде. Его кора потемнела, местами покрылась глубокими трещинами, а некоторые ветви казались почти безжизненными. Казалось, будто дерево медленно угасало, словно из него вытягивали последние капли жизненной силы.

Стефан посмотрел на сестру и сразу всё понял. По одному лишь выражению её лица он догадался, что перед ними было то самое дерево, из-за которого на руке Розабэллы появился странный символ.

Не успев ничего сказать, парень шагнул к сестре, притянул её к себе и крепко обнял.

Розабэлла несколько мгновений стояла неподвижно, чувствуя тепло его рук. Только после этого она осторожно отстранилась.

Трясущимися пальцами девушка провела по холодному стволу дерева.

И тут её охватило полное непонимание.

Почему оно снова стало таким?

Вчера, после того как на её руке появился загадочный символ, дерево словно ожило и вернулось к своему прежнему состоянию. А теперь всё повторилось — только на этот раз оно выглядело гораздо хуже.

Розабэлла внимательно всмотрелась в ствол.

И вдруг заметила то, чего не было раньше.

Символ исчез.

Там, где прежде находился загадочный знак, теперь оставалась лишь глубокая трещина, уходившая вглубь древесины.

— Но как?.. — едва слышно прошептала девушка.

Стефан нахмурился.

— Что случилось?

Розабэлла не ответила. Она продолжала смотреть на дерево, пытаясь понять, куда исчез знак и почему её рука больше не чувствовала того странного тепла, которое возникало рядом с ним.

Вдруг Стефану краешком уха послышался лёгкий шелест кустов.

Он резко повернул голову, но ничего необычного не заметил.

«Наверное, ветер», — подумал он.

Однако Розабэлла почувствовала другое.

На неё кто-то смотрел.

Она не видела этого человека или существа, но ощущала чужое присутствие так ясно, словно невидимый наблюдатель стоял всего в нескольких шагах от неё.

И это был не Стефан.

Девушка осторожно положила ладонь ему на спину и наклонилась к самому уху.

— Пойдём домой, — тихо и настороженно проговорила она.

Она старалась говорить спокойно, не выдавая своего страха.

Стефан почувствовал напряжение в её голосе и без лишних вопросов кивнул.

Они молча пошли обратно.

Лишь выйдя на знакомую тропинку, Розабэлла позволила себе наконец выдохнуть. Она глубоко вдохнула свежий воздух, который будто бы сковывал лёгкие, а затем медленно выдохнула. Постепенно сердцебиение стало спокойнее, хотя тревога никуда не исчезла.

Стефан всё ещё ничего не понимал.

Он несколько раз посмотрел на сестру, замечая, как тяжело она дышит.

— Что с тобой? — наконец спросил он.

— Я всё объясню, когда мы прийдём домой, — ответила Розабэлла.

Брат молча согласился.

Они направились обратно в пещеру, которую называли своим домом.

Тем временем родители уже проснулись. Обнаружив, что детей нет в кроватях, они решили, что Розабэлла и Стефан вышли прогуляться и вскоре вернуться. Поэтому родители спокойно занялись завтраком.

Когда ребята подошли к дому, мама и папа уже ждали их за накрытым столом.

На нём было огромное количество еды: сочные фрукты, свежая зелень, ароматные блюда и мясо.

Переступив порог, Розабэлла сразу почувствовала аромат свежих фруктов, которые просто обожала. Она с удовольствием вдохнула их сладкий запах, однако к мясу даже не притронулась.

Розабэлла не любила есть мясо, потому что считала неправильным употреблять в пищу животное, когда твоя семья принадлежит к роду метаморфозных оленей. Пусть они и могли принимать человеческую форму, внутри они всё равно оставались частью природы.

Родители никогда не заставляли дочь делать то, чего она не хотела. Они уважали её мнение и принимали её решения, какими бы они ни были.

После обеда Розабэлла позвала Стефана выйти на улицу. Она хотела рассказать ему, почему в лесу так внезапно занервничала.

Он согласно кивнул, но прежде чем выйти, неожиданно превратился в человеческую форму.

Родители посмотрели на него с явным непониманием.

Стефан заметил их взгляды и, прежде чем они успели задать вопрос, спокойно произнёс:

— Просто захотел немного побыть на человеческих ногах.

Родители переглянулись, но спорить не стали.

Перед выходом из дома Стефан слегка наморщил нос. Он совершенно не понимал, зачем им уходить так далеко, если можно было остаться дома и спокойно рассказать родителям хотя бы о тех странных больших царапинах на дереве.

Розабэлла незаметно покачала головой.

Она не хотела, чтобы их разговор слышали родители.

Пусть девушка и не любила что-либо от них скрывать, иногда она понимала, что некоторые тайны лучше раскрывать не сразу.

Они отошли от дома на небольшое расстояние и остановились возле большого озера, напротив старой плакучей ивы. Её длинные ветви почти касались поверхности воды, создавая на ней причудливые тени.

Розабэлла глубоко вздохнула.

Стефан внимательно наблюдал за ней.

Он замечал каждое движение сестры, следил за тем, как поднимается и опускается её грудь, как постепенно выравнивается дыхание. Её пульс всё ещё был учащён, хотя девушка изо всех сил старалась этого не показывать.

Наконец она медленно подняла глаза и посмотрела на брата.

Его золотистые волосы развевались на ветру, а в небесно-голубых глазах отражалось спокойное сияние утреннего солнца. Несколько секунд Розабэлла просто смотрела на него, словно пыталась подобрать правильные слова.

Но вдруг внутри неё что-то вспыхнуло.

Девушка поспешно отвела взгляд.

Она сама не понимала, почему почувствовала такое странное беспокойство. Какие-то мысли, появившиеся в её голове, казались неправильными и могли привести к серьёзным последствиям.

Розабэлла сжала пальцы, стараясь прогнать их.

— Стефан... — тихо произнесла она. — В лесу я почувствовала, что за нами кто-то наблюдает.

Улыбка исчезла с лица Стефана.

— Ты уверена?

Розабэлла медленно кивнула.

— Да. Я не видела его, но чувствовала взгляд. Очень близко.

Стефан оглянулся на лес.

Ветер слегка качнул верхушки деревьев. Листья зашелестели, а поверхность озера покрылась мелкой рябью.

На первый взгляд всё было спокойно.

Но где-то глубоко в лесной чаще что-то едва заметно шевельнулось.

И никто из них пока не знал, что вместе с исчезновением символа на дереве пробудилось нечто гораздо более древнее, чем они могли себе представить.

Метаморфозные олени — так называют этих необычных существ из-за их удивительной способности принимать человеческий облик, несмотря на то, что по своей природе они являются полноценными животными. Во вторую форму они способны обращаться в случае необходимости. Кроме того, метаморфозные олени обладают природной невосприимчивостью к магии, что делает их одними из самых загадочных существ этого мира.

3 ГЛАВА «БОЛЕЗНЬ»

Розабэлла медленно отстранилась от Стефана. Опустив глаза, она внезапно почувствовала себя виноватой. Ей было неловко от собственных мыслей и ещё страшнее от того, что брат мог заметить её растерянность. Стефан тем временем продолжал смотреть на неё с непониманием, пытаясь разобраться, почему выражение её лица так резко изменилось.

— Розабэлла, посмотри на меня! — мягко, но настойчиво сказал Стефан.

Девушка медленно подняла глаза.

— Ты...

— Неважно, — не дав ему договорить, тихо произнесла Розабэлла и отвернулась.

Она сделала вид, будто ничего не произошло, хотя внутри всё ещё бушевало волнение.

Стефан несколько секунд молчал. Он прекрасно понимал, что сестра что-то скрывает, но не хотел заставлять её говорить то, что она не хочет. Тем не менее один вопрос продолжал настойчиво звучать в его голове.

Что ты хотела сказать этими жестами, Розабэлла?

Этот вопрос не давал ему покоя.

Ребята ещё немного постояли у озера, после чего решили вернуться домой. По дороге каждый из них молчал, погружённый в собственные мысли. Розабэлла старалась не смотреть на брата, а Стефан время от времени бросал на неё задумчивые взгляды.

Когда они вернулись, родители уже ждали их. Стоило ребятам переступить порог дома, как мама и папа одновременно посмотрели на них с лёгким подозрением.

Розабэлла почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Где вы были? — поинтересовалась мама.

Девушка на мгновение замерла, а затем поспешно ответила:

— Я показывала Стефану божью коровку, которая сидела на кувшинке.

Сказав это, Розабэлла тут же мысленно выругалась на себя.

Ещё одна ложь. Как я потом буду смотреть им в глаза? Дура.

Она опустила взгляд, стараясь скрыть смущение.

Родители переглянулись, но больше вопросов задавать не стали.

А Розабэлла в очередной раз почувствовала, как тяжело ей становится хранить тайну, которую она сама до конца не понимала.

— Блин... Почему мне сегодня опять приснился кошмар? Я совсем не выспалась, — сонно пробормотала Розабэлла.

Она сидела на краю кровати и протирала сонные глаза.

Кошмары снились ей довольно часто. Иногда во сне появлялись неизвестные чудовища, а иногда — ещё более пугающие существа: духи, призраки и тени, лица которых невозможно было разглядеть. Однако сегодняшний сон отличался от остальных. В нём была песня.

И почему-то именно она не выходила у Розабэллы из головы.

Девушка тихо поднялась с кровати. Родители и Стефан всё ещё спали. Они, как и сама Розабэлла, никогда не любили вставать слишком рано, однако снова пытаться уснуть девушка не хотела.

Она боялась, что кошмар вернётся.

Выйдя из дома, Розабэлла направилась к озеру, чтобы умыться прохладной водой. По дороге она тихо напевала мелодию, которую услышала во сне:

Как маленькая лодка, плывущая в океане,
Может создать большие волны,
Как всего одно слово может открыть сердце нараспашку,
Так всего с одной спичкой я смогу устроить взрыв.

Она сама не понимала, откуда знала эти слова. Казалось, будто кто-то прошептал их ей во сне, а теперь песня продолжала жить внутри неё.

Когда Розабэлла вернулась домой, родители всё ещё спали.

Не зная, чем заняться, девушка решила приготовить завтрак. Она старалась двигаться как можно тише, чтобы никого не разбудить.

Почти закончив с готовкой, Розабэлла услышала тихий шорох за спиной.

Стефан уже просыпался. Он всё ещё находился в своей человеческой форме. Парень поднялся с кровати настолько тихо, насколько мог, и решил немного подразнить сестру.

Медленными шагами он направился к ней.

Подойдя со спины, Стефан неожиданно обвил руками её плечи.

Розабэлла вздрогнула от неожиданности и резко обернулась.

Их взгляды встретились.

В ту же секунду в сознании девушки вспыхнула та же самая картина, которую она видела вчера возле озера.

Всё было почти так же.

Тот же взгляд. То же ощущение близости. То же странное напряжение, от которого сердце начинало биться быстрее.

Но теперь всё было иначе.

Руки Стефана не были опущены вдоль тела. Они находились на плечах Розабэллы, и с каждой секундой его объятия становились крепче.

Девушка почувствовала, как внутри поднимается паника.

Она резко оттолкнула его и отступила на несколько шагов, создавая между ними безопасное расстояние.

Стефан тут же отпустил её.

— Прости, — виновато сказал он.

— Ничего, — коротко ответила Розабэлла и отвела взгляд.

Она старалась выглядеть спокойно, но внутри всё перевернулось.

Зачем он это сделал? Иногда я вообще не понимаю, что творится у него в голове. Он ведь видит, как я нервничаю, когда делает так. Или не замечает? Впрочем, неважно. Нужно просто продолжить готовить и попытаться всё забыть.

Розабэлла нервно вздохнула.

Кого я обманываю? Как я смогу забыть это так просто?

Она отвернулась и продолжила готовить.

Стефан тем временем ничего не сказал. Он лишь развернулся и направился обратно к кровати, чтобы присесть.

Сегодня Розабэлла решила немного поэкспериментировать с блюдами. Ей хотелось приготовить что-нибудь необычное, поэтому она выбрала зелёный суп — странное, но, как ей казалось, довольно интересное блюдо.

Девушка положила в котелок основные ингредиенты, перемешала их деревянной ложкой и принялась искать последний компонент.

Оставалось добавить лишь щепотку измельчённой календулы.

Розабэлла подошла к полке.

Однако банки с календулой там не оказалось.

— Странно...

Она проверила соседнюю полку, затем ещё одну. Ничего.

Наконец девушка открыла небольшой шкафчик и заметила там стеклянную банку.

На этикетке было аккуратно написано:

«Календула».

Розабэлла взяла банку в руки.

Открыв крышку, она нахмурилась.

Внутри находилось растение ярко-красного цвета.

— Красная?.. — удивлённо пробормотала девушка.

Она внимательно рассмотрела содержимое.

Скорее всего, другой сорт. Хотя мама никогда не меняла ингредиенты в доме. А если что-нибудь добавляла или заменяла, всегда предупреждала.

Розабэлла немного поколебалась.

Ну ладно. Рискну. Надеюсь, это действительно календула и суп я не испорчу.

Она взяла небольшую щепотку красного порошка и высыпала его в котелок.

В следующую секунду всё вокруг изменилось.

Из котелка вырвалось ослепительное красное пламя.

Розабэлла отшатнулась, но не успела ничего сделать.

Огонь поднялся вверх и неожиданно начал принимать форму огромной птицы.

Жар-птицы.

Её крылья распахнулись над котелком, а огненные перья разлетелись в разные стороны, не причиняя окружающим никакого вреда.

А затем раздался оглушительный крик.

Звук был настолько сильным, что от него проснулись даже родители.

Стефан мгновенно вскочил с кровати и закрыл уши ладонями.

— Что происходит?!

Но Розабэлла не двигалась.

Она стояла совершенно неподвижно.

Её глаза были пустыми, словно девушка находилась в глубоком трансе.

Жар-птица медленно повернула голову и посмотрела прямо на неё.

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.

Затем птица внезапно вспыхнула.

Яркая вспышка осветила весь дом, после чего огненное существо взорвалось и рассыпалось на тысячи крошечных искр.

От него остался лишь один маленький огонёк.

Он завис в воздухе.

На мгновение всё стихло.

Затем огонёк сорвался с места и стремительно полетел по дому.

Он пронёсся над столом, облетел стены, скользнул под потолком и направился к выходу.

Стефан замер, не понимая, что происходит.

Огонёк остановился возле входа.

Несколько секунд он неподвижно висел в воздухе.

А затем медленно развернулся.

И полетел обратно.

Прямо к Розабэлле.

— Элла! — закричал Стефан.

Огонёк оказался перед лицом девушки и в следующее мгновение прошёл прямо сквозь её глаза.

Розабэлла резко вздрогнула.

Её тело обмякло, и она рухнула на землю.

— Элла!

Стефан бросился к ней.

Он попытался поднять сестру, но тут же отдернул руки.

Её тело было раскалённым.

Слишком горячим.

Казалось, будто внутри неё горел настоящий огонь.

— Мама! Папа! Скорее!

Родители подбежали к ним, но Стефан уже лихорадочно осматривал сестру.

Он не понимал, что с ней произошло.

Девушка не реагировала.

Не открывала глаз.

Не отвечала.

И вдруг взгляд Стефан остановился на её волосах.

Одна прядь медленно меняла цвет.

Сначала она стала алой.

Затем ярко-красной.

А спустя несколько секунд засияла так, словно внутри каждого волоска горел маленький язычок пламени.

Стефан застыл.

— Что с ней происходит?.. — прошептал он.

Родители тоже увидели это.

И впервые за всё время в их глазах появился настоящий страх.

Никто из них ещё не знал, что произошло с Розабэллой.

Но одно было очевидно:

вместе с огнём в ней пробудилось нечто древнее.

И это было только начало.

4 ГЛАВА ВРЕМЯ НА ИСХОДЕ

— Ничего себе... — поражённо произнесла Розабэлла. — Не думала, что эти две истории настолько сильно отличаются друг от друга. Но я никак не могу понять одного: как все звери превратились в призраков? — задала она очередной вопрос.

— А, ой... Прости, я как-то упустила эту деталь, — Уна слегка улыбнулась, словно только сейчас поняла, что действительно забыла рассказать самое важное. — Все живые существа превратились в призраков по вине Авида. Изначально он хотел стать королём леса, хотя, если разобраться, правителя в лесу никогда и не существовало. Когда-то здесь жила Дриада, но королевой она не была. Она являлась хранительницей леса и следила за тем, чтобы здесь не происходило пожаров, несчастных случаев и других бедствий. Она поддерживала порядок, оберегала растения и животных и заботилась о том, чтобы лес продолжал жить в гармонии.

— В смысле? Как это — правителя никогда не было? — озадаченно спросила Розабэлла, нахмурившись.

— Всё дело в Авиде. Он хотел, чтобы все без исключения ему подчинялись, хотя сам был всего лишь обычным магом внушения. Никаких королевских корней у него не было. Он был сыном Аластора — духа мести. Свою мать Авид никогда не знал, но, насколько мне известно, она, скорее всего, была ведьмой. По крайней мере, я так думаю. Предполагаю, что алчность, жестокость и безжалостность он унаследовал именно от отца, — спокойно пояснила Уна.

Она ненадолго замолчала, словно мысленно возвращаясь в далёкое прошлое.

— В самом центре леса росло дерево, которое называли Сердцем леса. Его корни уходили глубоко под землю и соединялись с корнями всех остальных растений. Благодаря ему росли деревья, появлялись цветы, бежали ручьи и сама природа сохраняла свою силу. Можно сказать, что Сердце леса было источником жизни для всего, что здесь существовало.

Уна сделала небольшой вдох и продолжила:

— Авид решил подчинить дерево своей воле. Он забрал часть его силы себе, а само дерево превратил в нечто, напоминающее трон. После этого он объявил всем животным, что отныне является их королём. Только вот звери не признали его власть. Они даже не стали его слушать.

— И тогда он разозлился? — тихо предположила Розабэлла.

— Ещё как, — кивнула Уна. — Авид пришёл в ярость. Он не мог смириться с тем, что кто-то осмелился ослушаться его. Тогда он соединил собственную магию с силой Сердца леса. Но произошло то, чего он никак не ожидал. Вместо привычной магии внушения возникло нечто совершенно иное — смешанная, противоестественная сила, которой прежде не существовало. Так появилась магия духов.

Розабэлла внимательно слушала, боясь перебить подругу.

— Это очень необычный и страшный вид волшебства, — продолжила Уна уже тише. — Если живое существо оказывается под его воздействием, оно словно застревает на границе между небом и землёй. Оно одновременно живо и мертво. Его душа продолжает существовать, но тело уже не принадлежит привычному миру. Именно поэтому те, кого ты видишь в лесу, не являются обычными призраками. Они когда-то были живыми существами, но Авид лишил их возможности по-настоящему жить и умереть.

В голосе Уны появились грустные нотки.

— Когда животные решили противостоять Авиду, он воспользовался этой магией и заколдовал всех живых существ леса. А если быть точнее — проклял их, заставив существовать между жизнью и смертью. Это, наверное, самое ужасное чувство, какое только можно представить. Ты видишь перед собой живых существ, разговариваешь с ними, пытаешься до них дотронуться, но они тебя не замечают. Они проходят сквозь тебя, словно тебя вообще не существует. Иногда призрак может дать отклик на вопрос, который ты задаёшь, но ты никогда не услышишь его ответа. Ты видишь движение губ, понимаешь, что он пытается что-то сказать, но между вами словно стоит невидимая стена.

Уна замолчала и внимательно посмотрела на Розабэлла, наблюдая за её реакцией.

— Никогда бы не подумала, что всё может быть настолько серьёзно... — тихо произнесла девушка. — Но у меня остался ещё один вопрос.

— Какой? — с некоторой опаской спросила Уна. Почему-то ей уже начинало казаться, что она прекрасно знает, о чём хочет спросить подруга.

— Откуда ты всё это знаешь? — Розабэлла пристально посмотрела на неё. — Вряд ли тебе рассказали лесные животные. Они ведь все заколдованы.

На несколько секунд между ними повисла тишина.

Розабэлла чувствовала: Уна рассказала ей далеко не всё. Она словно осторожно приоткрыла дверь в прошлое, позволяя увидеть лишь ту часть истории, которую считала безопасной.

— Что-то мне подсказывает, что ответ на этот вопрос ты хотела узнать даже больше, чем саму историю, — с лёгкой улыбкой заметила Уна, прекрасно понимая её озадаченность.

Розабэлла согласно кивнула.

— Хорошо, — наконец произнесла Уна. — Я русалка, но при этом ещё и дитя природы. Помимо стихии воды, я обладаю магией земли. И да, я знаю, что именно ты сейчас хочешь сказать.

Розабэлла удивлённо приподняла брови.

— Магия земли даёт мне возможность общаться с природой. Именно благодаря ей я узнала эти легенды. Когда я впервые услышала о Сердце леса, то решила самостоятельно выяснить, что произошло здесь много лет назад. Я пришла к тому самому месту, где когда-то росло дерево, благодаря которому лес продолжает существовать. Но потребовалось довольно много времени, чтобы узнать все подробности.

— Почему? — заинтересовалась Розабэлла.

— Потому что я не была уверена, что полученные ответы правдивы, — объяснила Уна. — Они могли оказаться искажёнными воспоминаниями леса или просто моими собственными догадками. Поэтому мне приходилось повторять ритуал несколько раз.

— Ритуал?

— Да. Ничего сложного в нём нет, но требуется полная сосредоточенность. Я направляла свою силу в Сердце леса, мысленно задавала вопрос, на который хотела получить ответ, а затем старалась сосредоточиться на прошлом. Нужно было представить время, которое давно исчезло, и позволить лесу самому показать мне события, произошедшие тогда.

Уна на мгновение задумалась.

— Если твои намерения чисты, дерево способно поведать тебе правду прошлого. Не словами, а образами, ощущениями и воспоминаниями. Иногда я видела события так ясно, словно сама находилась там. А иногда получала лишь отдельные фрагменты, которые приходилось соединять между собой. Поэтому я не сразу смогла понять, что именно произошло с Авидом, животными и самой Дриадой.

— Ого... Уна, прости меня, пожалуйста, за то, что я так в тебе сомневалась. Не понимаю, что на меня нашло, — виновато произнесла Розабэлла.

— Всё в порядке, — мягко ответила русалка. — Ты просто хотела узнать всю правду. А это совершенно нормально. На твоём месте я бы, наверное, поступила так же.

Розабэлла немного улыбнулась, но любопытство всё ещё не отпускало её.

— Слушай, а можешь мне побольше рассказать про эту Дриаду?

— Хорошо, — согласилась Уна, слегка усмехнувшись. — Только знаю я не так уж и много.

Она задумалась, подбирая слова.

— Дриада существовала здесь задолго до того, как появился Авид и заявил о своих намерениях. Она была настоящей душой этого леса. Говорят, она могла чувствовать каждое дерево, каждый ручей и даже малейшее изменение ветра. Её связь с природой была настолько сильной, что лес словно дышал вместе с ней.

— А что с ней произошло? — тихо спросила Розабэлла.

— После появления Авида хранительница исчезла. Просто однажды пропала, и больше никто её не видел. Никто не знает, куда она ушла и что с ней случилось. Некоторые считают, что она погибла, другие верят, что ей удалось покинуть лес до того, как появилось проклятие. А кто-то уверен, что Дриада всё ещё здесь, просто скрывается от всех.

— А ты во что веришь? — спросила Розабэлла.

Уна посмотрела куда-то вдаль.

— Я не знаю. Но есть одна вещь, которая заставляет меня сомневаться в том, что она действительно исчезла навсегда.

— Какая?

— Каждый её шаг по земле сопровождался цветением редких цветов. Даже там, где земля была сухой и мёртвой, после неё появлялись маленькие ростки. Поэтому, когда Дриада исчезла, многие ожидали, что лес постепенно начнёт увядать. Но этого не произошло. Сердце леса продолжило жить.

Розабэлла задумчиво посмотрела на Уну.

— Значит, она могла остаться?

— Возможно, — тихо ответила русалка. — Но это лишь догадка.

— А какой она была?

Уна улыбнулась, словно перед глазами у неё возник образ давно забытой хранительницы.

— Это была чернокожая девушка с белыми, как снег, волосами и серо-зелёными глазами. Её красота не знала границ. Говорили, что на неё можно было смотреть вечно и всё равно не переставать удивляться. Но больше всего поражала не внешность Дриады, а её присутствие. Рядом с ней становилось спокойно, будто сам лес оберегал каждого, кто находился поблизости.

— Она всегда носила белое лёгкое платье, которое совершенно не мешало ей двигаться. Дриада могла часами бегать по лесу, взбираться на деревья, переходить ручьи и исследовать самые потаённые уголки своего дома. Она не боялась ни высоты, ни темноты, ни диких зверей. Потому что знала: лес никогда не причинит ей вреда.

Уна ненадолго замолчала.

— Куда же она пропала, не знает никто. Но мне почему-то кажется, что её история ещё не закончена.

Розабэлла почувствовала, как по спине пробежали мурашки.

— Почему ты так думаешь?

Уна посмотрела на неё и загадочно улыбнулась.

— Потому что некоторые тайны лес хранит не для того, чтобы их забыли. Он хранит их до тех пор, пока не появится тот, кто сможет услышать их зов.

5 ГЛАВА «НАДЕЖДА»

Стефан несколько часов бродил по самым труднодоступным местам леса, стараясь забраться как можно дальше от дома. Ему хотелось побыть одному, чтобы никто не смог его потревожить — ни родители, ни кто-либо другой. Он был почти уверен, что отец уже отправился на его поиски, а мама осталась рядом с Розабэлла, поэтому сейчас ему особенно не хотелось возвращаться.

Ему нужно было время.

Время, чтобы подумать.

Время, чтобы перестать бояться.

И хотя бы на несколько минут позволить себе просто быть наедине со своими мыслями.

Вскоре Стефан добрался до своего любимого места.

Это был огромный природный уголок, скрытый глубоко среди скал. В самом центре находилась глубокая впадина, наполненная чистой голубоватой водой. Озеро со всех сторон окружали высокие скалы, отвесные и почти неприступные. Попасть сюда было невероятно трудно, а единственный путь внутрь знал только Стефан.

Когда-то он случайно обнаружил небольшой проход между скалами. Он был настолько узким, что приходилось протискиваться боком, но после нескольких визитов Стефан научился проходить через него почти не задумываясь.

За скалами скрывался настоящий маленький оазис.

Здесь росли редчайшие растения, которые невозможно было встретить в обычной части леса: призрачные орхидеи, нефритовые лозы, серебристые папоротники и множество других необычных цветов, названий которых Стефан даже не знал.

Воздух в этом месте был совершенно особенным.

Он пах свежей водой, влажной землёй и цветами. Каждый вдох наполнял лёгкие прохладой, а затем будто растекался по всему телу лёгкостью. Здесь Стефан чувствовал себя так, словно находился в другом мире — далёком от тревог, страха и всех проблем.

Он любил ложиться на мягкую зелёную траву, закидывать руки за голову и смотреть в бескрайнее голубое небо.

Иногда он представлял, что лежит здесь не один.

Рядом была Розабэлла.

Она смотрела бы на облака и обязательно начала бы придумывать им самые необычные формы и названия. Наверняка заметила бы какое-нибудь редкое растение, тут же захотела бы узнать, почему оно здесь растёт и какими свойствами обладает.

От этой мысли Стефан невольно улыбнулся.

Он очень хотел, чтобы однажды эта мечта стала реальностью.

Когда Розабэлле станет лучше, он обязательно приведёт её сюда.

Покажет озеро.

Покажет цветы.

Позволит ей почувствовать ту же необычную атмосферу, которая когда-то стала для него спасением.

Но внезапно спокойствие этого места нарушил странный звук.

Стефан резко поднял голову.

Где-то рядом шумела вода.

Но это был не привычный плеск озера.

Звук казался более глубоким и глухим, словно поток воды находился внутри самой скалы.

Стефан нахмурился.

За всё время, которое он проводил здесь, он никогда раньше не слышал ничего подобного.

Он поднялся с травы и направился к скале.

Звук становился всё отчётливее.

Стефан внимательно осмотрел поверхность камня.

Ничего.

Ни отверстия.

Ни трещины.

Ни малейшего проёма, через который могла бы проходить вода.

— Странно...

Он провёл ладонью по холодной поверхности скалы.

Звук снова раздался.

Стефан заинтересовался ещё сильнее.

У него с Розабэллой была одна общая черта — они оба были невероятно любопытными.

Правда, любопытство Розабэллы было гораздо сильнее.

Если Элла чего-то не знала, она обязательно должна была выяснить это. Опасно или безопасно — для неё это часто не имело значения. Стефан же был осторожнее. Если чувствовал, что какое-то действие может привести к серьёзным последствиям или, что ещё хуже, поставить его жизнь под угрозу, он предпочитал не рисковать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.